

Мы - революция

Сегодня Украина представляет собой «гремучий коктейль из экономической депрессии, этнокультурного раскола и тотального правового нигилизма». Так пишет Михаил Дубинянский в своей статье «Верхи не могут» («Украинская правда»). Такая нездоровая смесь, по мнению автора, угрожает новой революцией. Но и газета «Financial Times Deutschland» называет Всемирный экономический форум в Давосе не иначе как «встречей в верхах беспомощных». Форум в Давосе должен стать источником идей для мироустройства будущего. Но, отмечается далее в статье, сомнений в элите, которая должна поставлять эти идеи, сейчас больше, чем когда бы то ни было. Означает ли это, что в наше время состоится мировая революция, о которой мечтали коммунисты?

Взгляд в историю показывает, что революциям, в основном, предшествовало такое состояние общества, которое для критической массы больше не соответствовало ее представлениям об общественном договоре, существующем либо же придуманном ею. Если рассматривать Оранжевую революцию в этом контексте, то ее участники не столько настаивали на общественных переменах, сколько требовали честных выборов. По мнению «революционеров», украинцы должны были свободно избрать тех, кто мог бы разработать новый общественный договор и взять на себя ответственность за его воплощение в жизнь.

Оранжевая революция, в отличие от Октябрьской революции и последовавшей за ней гражданской войны, прошла мирно, потому что те, кто не разделял ее интересов, не хотели бороться с ней силой. Существовала надежда, что новый общественный договор приведет к новому состоянию общества. Однако, пришедшие к власти в результате революции, очевидно, не смогли определиться с условиями общественного договора и перессорились в поисках определения будущего Украины.

Здесь мы должны задать вопрос: кто же принадлежит к украинскому обществу? Разумеется, украинский паспорт является своего рода «членским билетом» этого общества, но что он дает? Альтернативный вариант – отказаться от паспорта, чтобы потом как лицо без гражданства пользоваться правами, записанными в Декларации ООН о правах человека и признанными, как минимум формально, в большинстве мировых государств.

Но отказу от украинского паспорта некоторые украинцы скорее предпочтут «членство» в другом государстве, чтобы таким образом иметь удовольствие пользоваться теми правами, которое оно гарантирует своим гражданам. Первостепенное из этих прав – право на жительство в другой стране. Откажись они вообще от гражданства, им нужна была бы виза для проживания в Украине.

Выходит, что наибольшая выгода для обладателей украинских паспортов – это право на безвизовое проживание в своей стране, государстве Украина. Как показала Оранжевая революция, не все украинцы согласны этим довольствоваться. Скорее, они отстаивали свое право определять, кто должен устанавливать общие условия для мирного сосуществования в их стране. Отсюда еще одно преимущество украинского паспорта – избирательное право.

Посмотрим на соседнее государство, Россию. Ясно, что там населению более или менее все равно, кто определяет условия их жизни, во всяком случае до тех пор, пока остается в силе неписанный общественный договор. Власть имущие могут быть коррумпированными, обогащаться и творить произвол столько, сколько угодно, при условии что они обеспечивают измученному кризисом народу определенную финансовую стабильность и, в первую очередь, безопасность. Однако, недавний

Мы - революция

теракт в аэропорту Домодедово указывает на то, что власть все меньше может обеспечивать населению безопасность.

Для украинцев экономическая стабильность и безопасность важны точно также, как и для россиян. И в России, и в Украине общественные договоры заключают как минимум две стороны, независимо от того, насколько отличаются эти договоры в двух странах. Разделение на народ и власть имущих приводит к двум проблемам. Во-первых, стороны зависимы от соответствующего понимания договора, во-вторых, регулируемые договором права и обязанности могут быть выполнены только в случае признания обеими сторонами договора и их взаимном в нем участии.

Чем больше различаются интерпретации договора, принятые народом и властью, тем вероятнее возможность революции. Индикатором является ощущение того, что власть больше не придерживается взятых на себя по договору обязательств, в обмен на которые она, собственно, и получила власть от народа.

В 2004 году Украине повезло: стране предстояли выборы открывавшие возможность смены власти, и следовательно, изменения состояния общества. Как показывают актуальные события в Тунисе, во время которых правящий диктатор был изгнан из страны, события могли развиваться и другим

путем. Если же взаимные представления о содержании общественного договора, который в конечном счете должен привести к желаемому состоянию общества, отсутствуют напрочь, это может привести к гражданской войне, как это произошло в России после Октябрьской революции. Поэтому в 2010 году, когда прошли последние выборы, Украине снова повезло.

Возможно, победителям Оранжевой революции могло бы помочь обращение к Конституции Украины. В присяге президента указан предмет общественного договора: Украина должна быть суверенной и независимой, политика должна служить благу народа и обеспечивать справедливость на основании правопорядка. Если сравнивать конституции разных государств, то почти везде мы найдем похожий предмет договора.

Но какими бы ни были слова присяги, приносимой властью, целью самостоятельно организованного сообщества являются как минимум гарантия выживания его членов и стремление обеспечить и повысить их благосостояние. Обычно это начинается в кругу семьи, а заканчивается в Организации Объединенных Наций и ее учреждениях для всего человечества.

Поражение «президента революции» на выборах 2010 года ясно показало, что он потерял доверие избирателей и их веру в то, что он может достичь этих целей. Иначе бы украинцы его переизбрали. Его «коллега» тоже не вызвала веры в то, что у нее это получится лучше. Таким образом, у их «конкурента» появился шанс. Однако после года его правления остается все меньше надежды на то, что он проявит больше таланта. И раз украинцы ощущают вместо улучшения ухудшение ситуации, то значит возможность новой революции возрастает. Такая революция может стать кровопролитной и, за неимением известных альтернатив правящему режиму, в Украине действительно может воцариться хаос – по крайней мере, так можно трактовать статью Дубинянскогго.

Вопрос же о содержании общественного договора остается открытым. Очевидно, рамки, определенные Конституцией, недостаточны для того, чтобы дать правящей власти представление о том, каким же образом должен быть составлен договор с обществом. Возможно, мы должны предположить, что власть преследует только

Мы - революция

собственные интересы и думает лишь о собственном благосостоянии и о своих близких вместо того, чтобы действовать в интересах всех украинцев.

Здесь давайте вспомним об уже упомянутой вначале статье в “Financial Times Deutschland”. В ней речь идет, в частности, о том, что участники Всемирного экономического форума в надежде увезти домой новые знания и ценные деловые контакты храбро переносят «духоту и шум на кухне идей». Следовательно, идеи и представления о том, как должен выглядеть завтрашний мир, действительно существуют, а значит, сегодняшние обстоятельства базируются не на неведении тех, кто их хочет изменить, а в большей степени на отсутствии у них воли. Итак, это глобальная, а не типично «украинская проблема». Правящая элита Украины копирует ее скорее хорошо, чем плохо.

Но честны ли мы перед самими собой? Окажись мы на месте правящей элиты, стали бы мы поступать по-другому, смогли бы обеспечивать благосостояние всего народа, действовать в интересах всех и каждого? Разве сама по себе забота о ближнем не достаточно трудна? Какая нам будет польза от того, что все начнут жить в соответствии со своими желаниями?

Искорки понимания достаточно для ответа на этот вопрос. Угроза революции – мирной или с применением насилия, тогда бы исчезла. Ведь авторы конституции не были глупыми людьми. Они как раз хотели создать рамочные условия, которые бы сделали возможным мирное существование.

Теперь кто-то может вспомнить об упомянутой в начале коммунистической мировой революции и помечтать о формуле: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!». За этой формулой скрывается и поныне действующий принцип: «Каждый по определенным государством способностям, каждому по определенным государством потребностям!». Но если в Советском Союзе правом определять способности и потребности обладало государство, то сегодня этим правом в значительно большей степени обладает рынок. Как бы то ни было, кому, как не нам, знать о наших способностях и наших потребностях? Всемогущее, всезнающее и вездесущее государство необходимо только тем, кто понятия не имеет о том, где применить свои способности и удовлетворить свои потребности, которых от них требует государство или рынок. Фатализм заключается в том, что нас заставляют подчинять наши способности и потребности, хотя в принципе мы прекрасно знаем, чего мы хотим и что мы можем.

Поэтому мы воспитываем наших детей с целью научить их пользоваться своей свободой и жить без нашей помощи. Благо, в том смысле, в котором его описывают конституции, нужно понимать скорее не в материальном смысле, а как право на самоопределение и равные возможности. В конечном итоге, как нас учит история, никого нельзя заставить быть счастливым.

Мировая революция состоится не так, как думали коммунисты, а в наших головах. Мы сами революция, когда мы независимо от государства или рынка познаем и учимся использовать наши потребности и способности, не причиняя при этом вреда сообществу. Новый общественный договор должен не только дать нам свободное пространство, сколько гарантировать нам средства для того, чтобы мы жили нашей свободой. Если у нас, украинцев, наконец-то появится вера в себя и мы возьмем на себя социальную ответственность за наше общество, не доверяя ее только правящей элите, то Украина может стать примером для подражания для всего мира.